

УДК 343.13

К вопросу о концептуальных подходах к преступности в Российской Федерации: прошлое и настоящее

Гирько Сергей Иванович, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

syvorina959134@mail.ru

Аннотация: В статье через призму подходов к восприятию уголовной политики Российской Федерации анализируются доктринальные точки зрения 80–90-х годов XX века и современное восприятие изменений, вносимых в уголовное законодательство, делается вывод о том, что для системной и научно-обоснованной деятельности в этом направлении необходима разработка и принятие Концепции уголовной политики в Российской Федерации. **Ключевые слова:** уголовная политика государства, цели и задачи уголовной политики, изменения уголовного кодекса, проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Говоря о проблеме необходимо заметить, что безудержный ежегодный прирост преступности в России в 80–90-е годы прошлого столетия мало кого оставлял равнодушным и усилия многих криминологов были прикованы к проблеме противодействия и профилактики преступности в целом, отдельных ее

видов, в частности.

Мобилизация профессионального и научного потенциала правоохранительных ведомств, и, прежде всего, МВД России, была способна принести позитивный результат только в одном случае — всемерной поддержки инициатив ученых на уровне Прези-

UDC 343.13

On the issue of conceptual approaches to crime in the Russian Federation: past and present

Gir'ko Sergey Ivanovich, chief researcher of Scientific Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of sciences (law), professor, honored worker of science of the Russian Federation

syvorina959134@mail.ru

Annotation: The article through the prism of approaches to the perception of criminal policy of the Russian Federation analyzes the doctrinal point of view the 80–90-ies of XX century and the modern perception of the changes brought in criminal law, it is concluded that a systematic and science-based activities in this direction requires the development and adoption of the Concept of criminal policy in the Russian Federation. **Keywords:** state criminal policy, goals and objectives of criminal policy, changes to the criminal code, draft Concept of criminal law policy of the Russian Federation.

дента России, Парламента и Правительства Российской Федерации.

Не вызывает сомнений, что одной из наиболее значимых внутренних задач большинства цивилизованных стран является деятельность в сфере предупреждения преступных посягательств и их преодоления. В частности, в Российской Федерации реализация названной задачи нашла свое выражение в государственной политике борьбы с пре-

ступностью и принятии конкретных шагов по ее реализации.

По мнению группы ведущих ученых-криминологов того времени, своей целью уголовная политика должна иметь — «воздействие на преступность в направлении ее сокращения и качественного изменения, разработку мер по предупреждению преступлений, издание соответствующих уровню и этапности развития общества уголовного, уголовно-процессуаль-

ного, уголовно-исполнительного законодательства, а также административно-правовых и гражданско-правовых законов» [1, с. 13].

О серьезности подхода к проблеме научно-го сообщества того времени могут свидетельствовать шаги, ставящие целью уточнение базовых позиций, предпринятые учеными.

Так, в 80-е годы XX столетия на страницах юридических изданий развернулась широкая дискуссия на предмет установления тождества и различий в дефинициях «политика борьбы с преступностью» и «уголовная политика».

Причем одна группа ученых считала, что оба этих понятия по своему содержанию тождественны [2, с. 101]. Их оппоненты же утверждали, что уголовная политика является хоть и основной, стержневой, но лишь частью государственной политики борьбы с преступностью, поскольку последняя включает в себя не только уголовно-правовые, но и иные средства воздействия на криминогенную ситуацию в стране [1, с. 15].

Не пытаясь дискутировать подходы ученых, отметим лишь, что обе группы специалистов четко понимали под уголовной политикой — закрепленную в соответствующих государственных документах деятельность государства по выработке основных принципов и направлений, форм и методов борьбы с преступностью, осуществляемую на основе мер, предусмотренных уголовным правом, и отводили ей центральное место в системе мер борьбы с преступностью.

Учитывая направленность нашей работы, остановимся на некоторых аспектах, имею-

щих непосредственное отношение к сфере уголовной политики России.

Безусловно, центральное место среди специалистов в области материального права отводилось — созданию современной концепции развития уголовного законодательства. И такая работа велась на протяжении ряда лет [3, с. 23–31].

Прежде всего, как представляется, требовалась выработка принципиальных подходов к определению сферы уголовно-правового регулирования, четкое отграничение от других родственных общественных отношений, охрана которых осуществляется, в том числе, и уголовно-правовыми средствами.

Ученые воспринимали, как вполне очевидное, что по мере развития общества, совершенствования социальных отношений в нем, изменяются и приоритеты уголовной политики, адекватности реагирования на такие изменения, что в конечном итоге выражается в актах криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации тех или иных правонарушений. Все это должно укладываться в прогнозные оценки развития преступности, своевременно корректируя направленность уголовной политики государства, а еще лучше — предвидении такой динамики и упреждающей выработки мер реагирования на нее.

Законодательные шаги тех лет нередко демонстрировали примеры своевременных и эффективных решений государства в этом направлении.

Другая сторона указанного процесса — это максимально точное определение обществен-

ной опасности каждого конкретного правонарушения и установление непосредственно в законе адекватной меры ответственности, выраженной в наказании, которая бы соответствовала его характеру и тяжести (общественной опасности).

Имели место, конечно, и отклонения. Об отдельных деформациях того времени, связанных с упомянутой проблемой, достаточно красноречиво сказано А. В. Наумовым [4, с. 31–37].

Между тем, и здесь предпринимались первые позитивные шаги. Заметим, что в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик, не вступивших в силу ввиду распада СССР, проекте УК Российской Федерации министерства юстиции России 1992 г. [5], а также во всех других проектах уголовного кодекса впервые, в специальной норме, были сформулированы принципы классификации преступлений. Причем в основу классификации совершенно обоснованно был положен размер санкции за конкретное общественно-опасное деяние.

Следует заметить, что данная коллизия была разрешена только с принятием действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в июне 1996 года [6], где в статье 15 «Категории преступлений» нашла себя их классификация, опирающаяся на тяжесть общественно-опасного деяния, а та, в свою очередь, опирается на размер его санкции.

Еще одной характерной чертой, положенной в развитие уголовного законодательства России, подтверждающей демократизм социальных процессов в обществе, в целом

являлось усиление гуманистической направленности законодательства и практики его применения.

Основные черты этого явления достаточно четко были сформулированы в специальной литературе: приоритетность человека (личности), его законных прав и интересов, защита их от преступных посягательств, а также укрепление правовых гарантий защиты лица, совершившего преступление; четкое определение границ и сужение круга тяжких и особо тяжких преступлений; усиление профилактической функции уголовного закона; смягчение уголовной репрессии и в целом сужение сферы применения уголовно-правовых мер [1, с. 22–23].

Иными словами, краткий анализ теоретических воззрений и практических шагов законодательных органов России в ретроспективе позволяет в общих чертах выстроить некий «тренд», направленный в будущее, в части нацеленности научного сообщества на перспективы развития уголовного законодательства России на системной и научно-ориентированной основе.

Нельзя оставить не затронутой и еще одну достаточно важную, с нашей точки зрения, проблему. Речь идет о концепции уголовной политики Российской Федерации или как этот документ был наименован авторами-разработчиками «Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью» (далее — Концепция) [13]. Названной Концепцией было отмечено, что «Целью государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью и други-

ми правонарушениями является определение концептуальных подходов к организации мер по предупреждению и пресечению преступных и других противоправных посягательств на права и свободы человека, закрепленные в международных актах, Конституции и иных законах Российской Федерации, защита этих прав и свобод, воспитание граждан в духе уважения к ним» [13, с. 9].

В конце 2000-х годов автор, проходя очное обучение в Академии управления МВД России, видел лично — сколько усилий прикладывали ученые кафедры уголовной политики под руководством известного криминолога профессора В. П. Ревина к разработке «Уголовной политики Российской Федерации», оформлению ее в документальную форму и последующему продвижению этого очень важного документа для утверждения в качестве государственного акта. Цель таких усилий заключалась в доведении до государственных органов и достижения адекватного восприятия ими того факта, что процесс противодействия преступности государства — явление многогранное, которое в своей основе предполагает научно-обоснованный комплексный подход, принятый называть концептуальным или доктринальным.

Известный российский криминолог — профессор В. П. Ревин, да и не он один, разрешению указанной проблемы посвятили свои глубокие научные разработки, но, как известно, к сожалению воз и ныне там, а концептуальные подходы России к вопросам противодействия преступности не получили своего правового закрепления до настоящего времени.

Состояние уголовно-правовой мысли и многочисленные проблемы, имеющие непосредственное отношение к уголовной политике России, очень красочно представлены в рамках международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» [7], где в своих выступлениях ведущие криминологи России, оценивая состояние уголовной политики и ее отдельных аспектов, выразили общую оценку, что прошедшие годы число проблем, находящихся в сфере уголовно-правовой защиты общественных интересов, не только не уменьшили, но многие из них еще и обострились в большей степени.

Современные научные исследования и их выводы нередко представляют собой — дискретные и мало опирающиеся на теоретические разработки прошлого, идеи. Так, к примеру, А. И. Александров определяя уголовную политику, пишет, что «это — отношение власти к преступности» [8, с. 35]. Согласно его утверждению «именно власть решает, что является преступлением, а что нет, какое наказание должно быть определено за это преступление или за другое». Какая власть имеется в виду из приведенного изречения — неясно.

Трудно согласиться с подобными высказываниями. По жизни, в восприятии обывателя, отношение властных структур к преступности выглядит именно так. Но это положение лишь в малой степени отражает теоретические подходы прошлого к проблемам уголовной политики. Как представляется, суть уголовной политики государства в том и состоит, что она формируется на основе определен-

ных закономерностей, прогнозов, опирается на научные рекомендации, и уж точно, не подвержена сиюминутным реакциям на динамические изменения в структуре и состоянии преступности, поскольку они обладают свойством цикличности.

К примеру, совсем недавно, а еще точнее 13 августа 2020 года «ФСИН России сообщила о рекордном снижении числа арестованных и осужденных, находящихся в местах лишения свободы» [14], число которых оказалось менее полумиллиона впервые в новейшей истории России. По данным авторов, «во ФСИН заявили, что такая динамика объясняется гуманизацией судебной системы, которая теперь реже отправляет людей в СИЗО и колонии» [14].

При этом, сообщая о вышеуказанном факте, никто из авторов даже не утрудил себя элементарной попыткой проанализировать состояние и динамику преступности в России на фоне названной либерализации, а уж тем более принять во внимание иные многоплановые факторы, влияющие на состояние преступности в этих условиях, изучить экспертные мнения об оборотной стороне так называемой односторонней «гуманизации уголовной политики государства».

Нам определенно ближе позиция, высказанная Н. С. Кудиным, о том, что «уголовная политика определяется как одно из направлений деятельности государства — его основополагающий вектор в сфере борьбы с преступностью» [9]. Как представляется, процитированное мнение в большей степени соответствует классическому восприятию яв-

ления в целом.

Кроме того, соответствует объективной картине и другая его оценка: «в настоящее время изменения в действующее уголовное законодательство носят стихийный и бессистемный характер. Проводимые в стране реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства не позволяют в полной мере решить основной вопрос — как существенно снизить количество совершаемых в стране преступлений» [9].

Действительно, по состоянию на декабрь 2018 года было принято в общей сложности более 200 федеральных законов, внесших конкретные изменения в действующий уголовный кодекс. По данным специального исследования, «с момента принятия в 1996 году в уголовный кодекс, состоящий из 360 статей, было внесено порядка 1500 различных изменений» [10].

Согласно другим данным, «только в 2018 году принято 12 федеральных законов, усиливающих уголовную ответственность» [11].

Но самое главное — вывод, который содержится в вышеприведенной разработке: «принимаемые федеральные законы о внесении изменений в уголовный кодекс РФ не имеют общей идеологии и методологии. Отсутствует в перспективе долгосрочное планирование целей, которых государство должно достичь» [10].

Не вызывает сомнений, что все приведенные требования в концептуальном виде могут содержаться только в одноименном документе, именуемом Концепцией уголовной политики Российской Федерации.

Как уже говорилось выше, попытки разработки документа с рабочим названием «Уголовная политика России» предпринимались в 90-е годы прошлого столетия, но, к сожалению, оказались безрезультатными.

Однако работа в этом направлении продолжается и в настоящее время. Так пресс-службой Общественной палаты Российской Федерации был опубликован проект «Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации», который предусматривал сроки реализации 2012–2018 годы [12]. Как видно невооруженным глазом, этой разработке также было не суждено состояться. Между тем названный проект содержит все те требования к программным документам в сфере противодействия преступности, о которых сказано выше.

Иными словами, для того, чтобы в России были определены и определялись на системной основе стратегические и тактические задачи адекватного меняющимся динамич-

но общественным отношениям применения уголовного законодательства, а также обеспечивалась профилактическая деятельность по предупреждению преступлений в целях выработки эффективного контроля со стороны российского общества и государства над преступностью, как нам представляется, необходима разработка и утверждение официального документа России в сфере уголовной политики государства.

Более того, следует отметить важность придания такой концепции статуса документа стратегического планирования и приведение ее в соответствие с требованиями Федерального закона от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Тем самым, как нам представляется, государственному противодействию преступности можно придать научно-обоснованный и системный характер.

Примечания

1. Уголовное право. Общая часть. М., 1993.
2. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987; Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика. Баку, 1980.
3. Загородников Н. И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988.

Notes (*transliteration*)

1. *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'*. Moscow, 1993 (in Russ.).
2. Korobeev A. I. *Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika*. Vladivostok, 1987; Ismailov I. A. *Prestupnost' i ugolovnaya politika*. Baku, 1980 (in Russ.).
3. Zagorodnikov N. I. *Aktual'nyye problemy ugolovnogo prava*. Moscow, 1988 (in Russ.).

4. Наумов А. В. О законодательной и право-применительной оценке социальных ценностей, охраняемых уголовным законом // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. N 20.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. М.: Эксмо, 2018.
7. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М.: Велби, 2007.
8. Александров А. И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. N 4.
9. Кудин Н. С. Современное состояние уголовной политики в Российской Федерации. URL: <https://scienceforum.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
10. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
11. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
12. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
13. Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью. Проект. М., 1996.
14. ФСИН сообщила о рекордном снижении числа арестованных и осужденных. URL: <https://rasmi.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
4. Naumov A. V. *Aktual'nyye problemy ugolovno-go prava*. Moscow, 1988 (in Russ.).
5. *Yuridicheskiy vestnik*, 1992, no. 20 (in Russ.).
6. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: *Eksmo*, 2018 (in Russ.).
7. *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. Moscow: *Velbi*, 2007 (in Russ.).
8. Aleksandrov A. I. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, no. 4 (in Russ.).
9. URL: <https://scienceforum.ru> (date of application: 24.04.2020) (in Russ.).
10. URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (date of application: 24.04.2020) (in Russ.).
11. URL: <http://pravo.gov.ru> (date of application: 24.04.2020) (in Russ.).
12. URL: <https://www.oprf.ru> (date of application: 24.04.2020) (in Russ.).
13. *Kontseptsiya gosudarstvenno-pravovoy politiki v oblasti bor'by s prestupnost'yu*. Moscow, 1996.
14. URL: <https://pasmi.ru> (date of application: 15.08.2020) (in Russ.).